Сушко Павел Евгеньевич
ФГБУН Институт социологии РАН
Российская Федерация, Москва
sushkope@mail.ru

Томас Гарольд Эспи IV
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики
Российская Федерация, Москва
thomashespy@gmail.com

Митрофанова Екатерина Сергеевна
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики
Российская Федерация, Москва
mitrofanovy@yandex.ru

Артамонова Алена Вячеславовна
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики
Российская Федерация, Москва
alyona89152694371@yandex.ru

Анализ социально-демографических особенностей миграционных биографий россиян[1]

Современное общество можно охарактеризовать появлением новых факторов, определяющих пространственную мобильность (Стрельникова, 2015). Взгляд на миграцию в рамках концепции жизненного пути представлен широким спектром работ. Одни исследования связанны с рассмотрением миграционных перемещений как динамических и вероятностных процессов, интенсивность которых на разных этапах жизненного пути проявляется неодинаково (Kley and Mulder, 2009; Courgeau, 1990). Другие работы сфокусированы на рассмотрении перемещений индивидов между сельскими и городскими зонами (Stockdale and Catney, 2012; Plane, Henrie and Perry, 2005); на ключевых факторах миграции на разных этапах жизненного пути (Whisler et al, 2008). Некоторые исследователи оценивали влияние переездов на занятость и выход на пенсию (Robison and Moen, 2000; Lundholm, 2012), на семью и социальное окружение (Kulu and Milewski, 2007; Clark and Withers, 2007), на изменения в структуре различных активов и капиталов (Robison and Moen, 2000). В нашей работе мы сосредоточимся на анализе социально-демографических особенностей миграционных биографий россиян.

Анализируя пространственные перемещения, мы опираемся на ретроспективное обследование 2013 года «Человек, семья, общество»[2] (ЧСО). В рамках этого исследования было опрошено 9557 респондентов (45,3% – мужчины, 54,7% – женщины). В обследовании были заданы вопросы обо всех переездах в течение жизни длительностью от 6 месяцев, начиная с 15 лет. При этом была зафиксирована причина переезда, дата с точностью до месяца и тип населенного пункта. В работе было использовано несколько методов анализа:

[1] Статья подготовлена в результате проведения исследования № 16-05-0011 «Разработка и апробация методик анализа демографических последовательностей» в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2016-2017 гг. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100".

[2] Обследование было проведено Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС в 2013 г. на репрезентативной общероссийской выборке.

таблицы мобильности, регрессионный анализ и анализ последовательностей (Sequence analysis). Для последнего мы использовали усеченную выборку, включающую только респондентов, имеющих хотя бы один переезд (1293 респондента).

Как показывает анализ возрастных профилей миграции, наибольшая частота миграционных событий приходится на младшие возраста: пиковые значения − на возрастную группу 16-22 лет, затем частота постепенно снижается и после 35 лет приближается к минимальным значениям. Тем не менее, после этой возрастной границы не прекращаются миграционные движения. В большинстве случаев к 35 годам у многих респондентов имеется достаточно устойчивая социальная позиция в обществе, радикально менять которую готовы далеко не все. Начинают действовать иные факторы и мотивы, а решение о переезде носит более обдуманный характер. Люди решаются на переезд, когда фактор неопределенности и возможные риски минимальны; ясно должны прослеживаться выигрыши от миграции.

Анализируя причины первого переезда в контексте наступления тех или иных социально-демографических событий, обратимся к рисунку 1. На нем представлено повозрастное распределение причин переезда. Как видим, первый переезд преимущественно связан с образовательными мотивами мигрантов, доминирующими вплоть до 18 лет. В то время как второй переезд этих же возрастных групп уже связан в большинстве случаев с семейными обстоятельствами либо поисками работы (рис. 2).

Логику первых переездов условно можно назвать «традиционной», заключающейся в том, что индивид последовательно преодолевает различные жизненные этапы в соответствии с действующими общественно-одобряемыми и в какой-то степени навязываемыми представлениями: человек благополучно оканчивает школу, получает в зависимости от тех или иных возможностей высшее или среднее специальное образование, идет в армию или выходит на рынок труда, затем создает семью. В некотором смысле построение жизненных планов в такой логике социально закреплено, что означает приоритетную реализацию подобной траектории, в том числе и путем миграции.

Вторая модель миграционных биографий характеризуется высокой долей неопределенности в наступлении отдельных социально-демографических событий, поскольку они происходят в данном случае «не по плану», вмешиваются независящие от индивида обстоятельства, вынуждающие человека совершать миграцию. О такой модели мы можем говорить по преобладанию ответов «по семейным обстоятельствам» и «другое». По исследованию ЧСО невозможно ясно понять, что конкретно подразумевали респонденты под семейными обстоятельствами. И этот факт накладывает существенные ограничения на анализ и интерпретацию данных. Тем не менее, под этой причиной мы будем понимать совокупность некоторых личностных или семейных факторов, вынудивших человека совершить переезд. Согласно данной модели, у индивида нарушается традиционный ход наступления событий. Внешние обстоятельства не дают ему в полной мере реализовать ни образовательные, ни трудовые планы. Человек выстраивает свой жизненный путь, исходя из наиболее доступных возможностей и перспектив. Доминирование переездов по семейным обстоятельствам приходится на старшие возраста рассматриваемого интервала (25-35 лет).

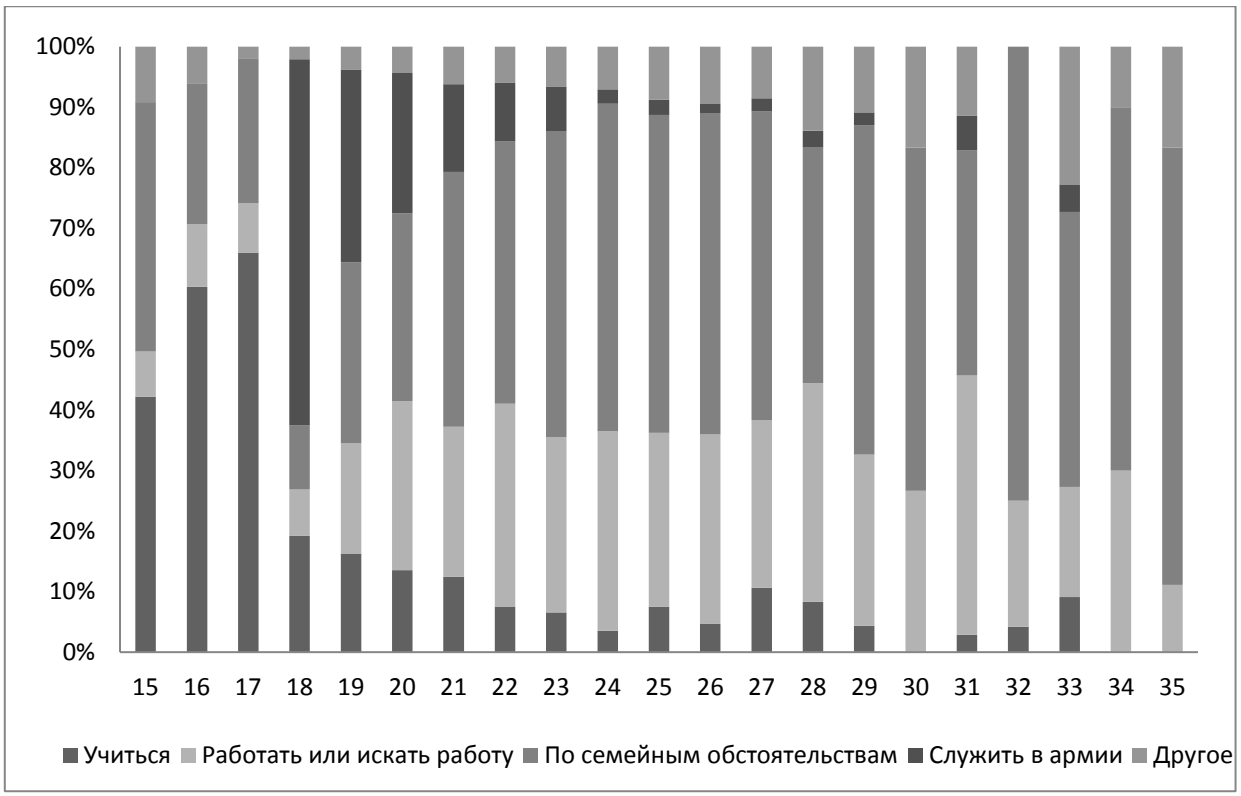

Рис. 1. Первый переезд по причинам в возрастах 15-35 лет, %

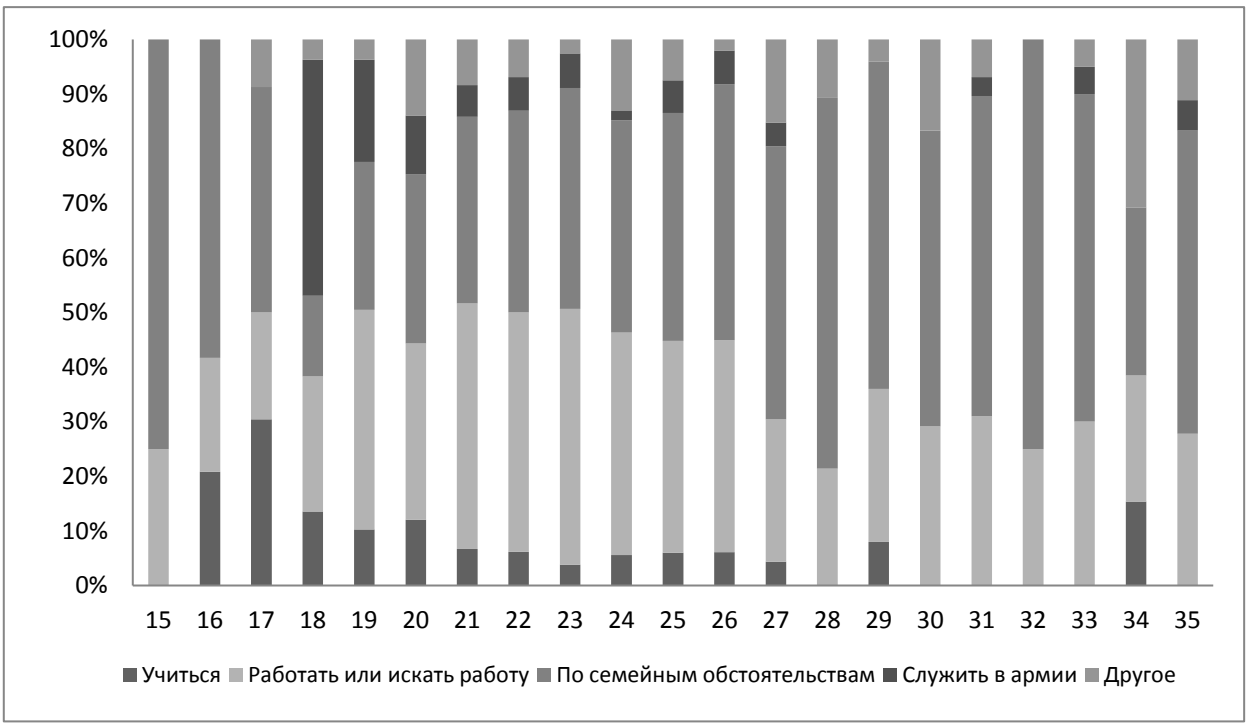

Рис. 2. Второй переезд по причинам в возрастах 15-35 лет, %

Фактически в большинстве случаев начало миграционной биографии выпадает на окончание школы и выбор нового места обучения. В среднем переезд по этой причине приходится на 16-17 лет и носит наиболее массовый характер. В этом возрасте респонденты переезжают в районы, где возможности получения образования существенно шире. В данную категорию горизонтальных перемещений попадает образовательная миграция молодежи из села в город или крупные административные центры, обеспечивающие в той или иной мере реализацию потребностей молодых людей.

Если с продолжением образования у индивида не сложилось, переезд может быть связан со службой в армии. В это время человек обретает статус взрослого и самостоятельного, формирует свои мировоззренческие ориентиры. Тем не менее, рассматривать службу в армии непосредственно в качестве миграции мы не станем. В данном случае переезд по этой причине будет считаться определенным миграционным опытом, расширяющим адаптационные возможности индивидов при последующих перемещениях.

Следующим поворотным моментом в жизни россиян становится получение среднего специального образования и выход на рынок труда. Молодой человек фактически попадает на «перекресток мобильностей», где возникает необходимость выбора дальнейшего движения: начало трудовой карьеры, заключение брака, либо же продолжение образования. В любом случае данные события закладывают определенный вектор дальнейшего миграционного пути индивида.

Большинство респондентов следуют «традиционной» траектории, логика которой в том, что индивид последовательно преодолевает жизненные этапы в соответствии с действующими общественно-одобряемыми и в какой-то степени навязываемыми представлениями: школа, высшее или среднее специальное образование, армия или выход на рынок труда, создание семьи. Построение жизненных планов в такой логике социально закреплено, что означает приоритетную реализацию подобной траектории, в том числе путем миграции.

Однако стоит отметить, что миграционные биографии могут существенно различаться в поколенческом разрезе. Иной исторический контекст формирует другие миграционные стратегии и модели поведения. Так, миграционные биографии советских людей во многом организовывались «сверху». Людей целенаправленно распределяли по тем или иным территориям. Действовала плановая политика практически во всех сферах общественной жизни, которая во многом формировала жизненные траектории людей. Современное общество можно охарактеризовать появлением новых факторов, определяющих пространственную мобильность. При этом миграционные перемещения индивидов характеризуются, с одной стороны, повышенными рисками и неопределенностью, а с другой, − широким спектром альтернатив и возможностей. Так или иначе, указанные возрастные особенности переездов по тем или иным причинам позволяют приблизиться к пониманию миграционных биографий россиян.

Последовательности наступления событий

Теперь рассмотрим, в какой последовательности наступают у респондентов следующие события: миграция по причине получения образования, миграция по причине поиска работы или трудоустройства, завершение получения образования наивысшего уровня, первое трудоустройство.

На рисунке 3 представлена группировка событий в статусы. Мы использовали цветовую кодировку для построения хронограмм и буквенную кодировку – для извлечения частотных таблиц. Серым цветом обозначены цензурированные события, то есть те события, которые не произошли у респондентов, т.к. последние еще слишком молоды и прожили менее 35 лет.

<table>
<tr><th>Число событий, одновременно наступивших первыми</th><th>Первое событие/ события</th><th>Второе событие/ события</th><th>Третье событие/ события</th></tr>
<tr><td>0</td><td colspan="3">N (отсутствие событий)</td></tr>
<tr><td rowspan="4">1</td><td rowspan="4">E (образование)</td><td rowspan="2">EJ</td><td>EJTE</td></tr>
<tr><td>EJTJ</td></tr>
<tr><td>ETE</td><td>ETEJ</td></tr>
<tr><td>ETJ</td><td>ETJJ</td></tr>
</table>

		E(JTJ)	-
	J (работа)	JE	JETE
			JETJ
		JTE	JTEE
		JTJ	JTJE
		J(ETE)	-
		J(ETJ)	-
	TE (переезд по причине получения образования)	TEE	TEEJ
		TEJ	TEJE
		TE(EJ)	-
	TJ (переезд по причине работы)	TJE	TJEJ
		TJJ	TJJE
		TJ(EJ)	-
2	(EJ)	(EJ)TE	-
		(EJ)TJ	
3	(ETE)	(ETE)J	-
	(ETJ)	(ETJ)J	-
	(JTE)	(JTE)E	-
	(JTJ)	(JTJ)E	-
-	цензурирование		

Рисунок 3. Цветовая и буквенная кодировка статусов.

На рисунке 4 представлены хронограммы в разрезе пола. Хронограмма – это графическое изображение долей респондентов, находящихся в конкретных статусах в каждый момент времени. В нашем случае временная ось (ось абсцисс) репрезентирует отрезок времени от 15 до 35 лет с точностью до месяца. Сравнения цветовых групп (разных статусов) необходимо производить не относительно друг друга, а относительно того, какая высота отрезка, проведенного вертикально, была характерно ранее для данного цвета. То есть фактически мы сравниваем, как изменяется доля респондентов, находящихся в данном статусе, с течением времени.

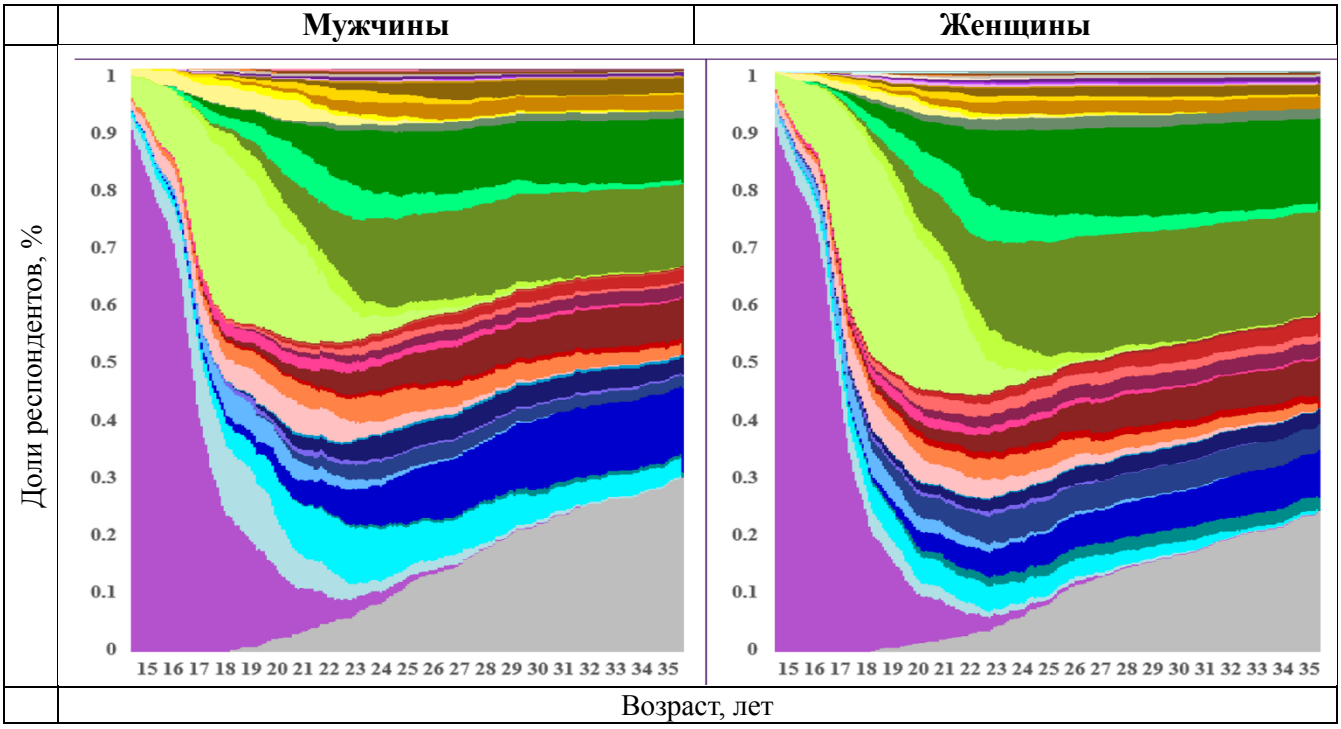

Рисунок 4. Хронограммы для мужчин и женщин.

Согласно данным хронограмм, мужчины демонстрируют больше цензурирований, то есть среди них больше тех, у кого еще нет ни одного события. Мужчины чаще сначала завершают образование, трудоустраиваются и потом мигрируют по причине работы. Чуть меньшая доля мужчин в сравнении с женщинами мигрирует по причине образования. У мужчин наблюдается бо́льшая склонность мигрировать по причине работы и потом завершать образование. В целом, с 18 до 24 лет они получают события чуть более медленно, нежели женщины. К возрасту 35 лет среди мужчин больше тех, чьим первым событием было образование. В сравнении с женщинами, среди мужчин в возрасте 35 лет, начинающих свои карьеры с образования, намного большая доля тех, кто переходит с образования на работу и затем на миграцию за работой.

Женщины показывают большое разнообразие в получении событий в карьерах, начинающихся с образования. Они быстрее получают дальнейшие события, если карьера начинается с миграции по причине получения образования. К возрасту 35 лет среди женщин больше тех, чьим первым событием была миграция по причине получения образования. Среди женщин в возрасте 35 лет, начинающих свои карьеры с образования, выделяется два трека: либо после образования идет работа и затем миграция за образованием, либо миграция за образованием и затем работа. В сравнении с мужчинами, среди женщин в возрасте 35 лет, начинающих свои карьеры с миграции за образованием, больше доля тех, кто переходит на образование и потом работу, или на работу и потом на образование.

На рисунке 5 хронограммы изображены в разрезе и пола, и поколений.

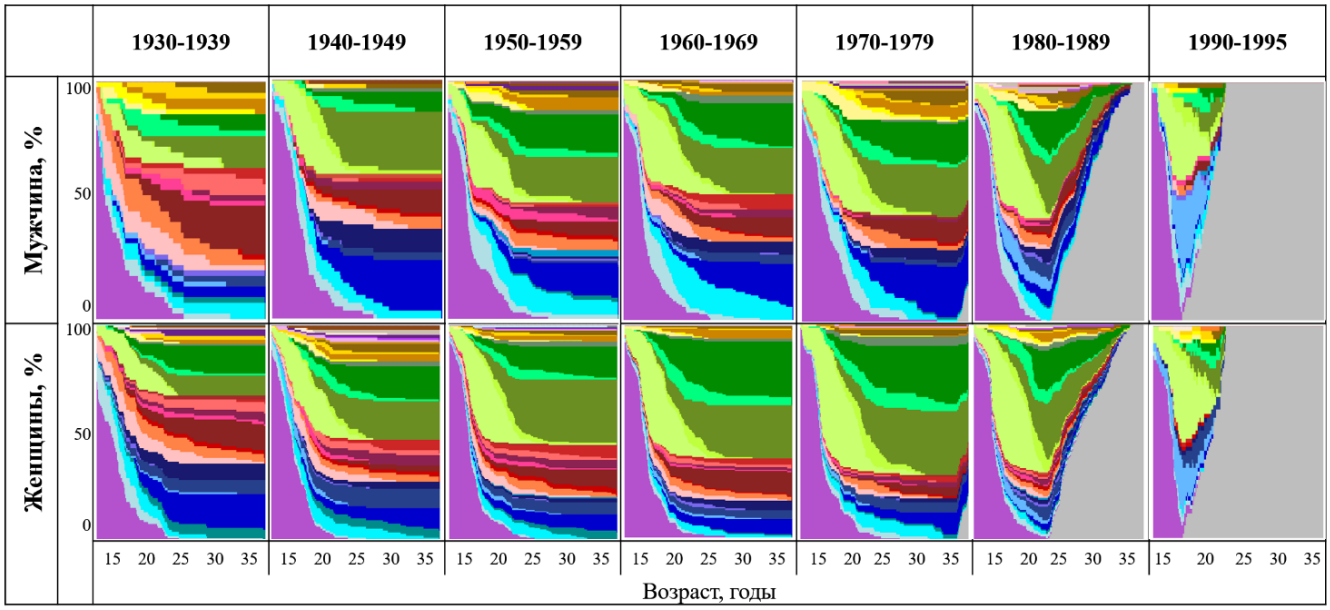

Рисунок 5. Хронограммы в разрезе пола и поколений.

В целом, наблюдается откладывание событий при движении от пожилых к молодым поколениям. Много цензурирований среди двух самых младших поколений (в силу возраста). Ступенчатость хронограмм для мужчин поколения 1930-1939 г.р. обусловлена малым числом респондентов данного поколения.

Мужчины в разрезе поколений:

- с каждым советским поколением, у тех, кто начинает с образования, растет доля статуса «образование->работа->миграция по причине работы»;
- с каждым поколением снижается доля тех, чье первое событие – работа, и растет доля тех, кто начинает с миграции по причине получения образования;
- к возрасту 35 лет среди советских поколений больше тех, кто сначала мигрировал по причине получения образования, затем трудоустроился и затем завершил образование.

Женщины в разрезе поколений:

- с каждым поколением доля последовательностей, начавшихся с трудоустройства, сильно снижается;
- с каждым поколением снижается доля тех, чье первое событие – работа, и растет доля тех, кто мигрирует по причине получения образования и часто после этого завершают образование и трудоустраиваются;
- к возрасту 35 лет среди советских поколений больше тех, кто сначала мигрировал по причине получения образования, затем завершил образование и затем трудоустроился;
- к возрасту 35 лет среди советских поколений меньше тех, кто начал карьеру с образования, затем трудоустроился и затем мигрировал по причине работы.

Связь миграции и социальной мобильности

Постараемся выяснить, какими характеристиками обладают мигрировавшие респонденты и те, кто за свою жизнь переездов не совершали. Мы проанализировали влияние опыта миграции не только на социальное положение индивида до и после переезда, но и оценили эти изменения на межпоколенческом уровне. В конечном итоге, проанализируем связь миграционных перемещений и социальной мобильности. В рамках нашей работы переезды воспринимаются как поворотные моменты биографии индивидов, связывающие их пространственные перемещения с изменениями статусных характеристик. Для решения этих задач мы обратимся к построению в разрезе миграции матриц переходов индивидов между различными социальными позициями, демонстрирующими внутрипоколенческие изменения и изменения на межпоколенческом уровне.

В образовательной миграции был выявлен рост уровня образования у переезжавших респондентов. Фактически эта разница наблюдается на каждом уровне образования. Так, доля лиц с общим образованием у мигрировавших воспроизводится лишь на 18,6%, в то время как у иммобильного населения на 39,7%, а вот высшее образование реализуется на 72,1 против 56,2% у не переезжавших респондентов (табл. 1).

Таблица 1

Социальная мобильность в контексте образовательной миграции (сравнение «отец – дети»)

		Образование детей							
		Переезжал				**Не переезжал**			
		Общее	Профессиональное	Высшее	Итого	Общее	Профессиональное	Высшее	**Итого**
Образование отца	общее	11 18,6%	27 45,8%	21 35,6	59 100%	269 39,7%	288 42,5%	120 17,7%	677 100%
	профессиональное	39 16,6%	88 37,4%	108 46,0%	235 100%	594 27,8%	954 44,7%	586 27,5%	2134 100%
	высшее	14 16,3%	10 11,6%	62 72,1%	86 100%	262 29,1%	133 14,8%	506 56,2%	901 100%
Итого		64 16,8%	125 32,9%	191 50,3%	380 100%	1125 30,3%	1375 37,0%	1212 32,7%	3712 100%

Если взглянуть на образовательную миграцию в разрезах «отец – респондент» и «мать – респондент», существенных расхождений мы не обнаруживаем на уровне общего образования. Что касается профессионального и высшего, образовательный статус чаще

всего воспроизводится по отцовской линии. Во многом это связано с тем, что отец является основным кормильцем в семье. Так или иначе, данные таблицы демонстрируют явный рост образовательного статуса у детей мигрантов, что говорит о высоком влиянии миграционных перемещений на межпоколенческую социальную мобильность.

Аналогичную процедуру сопоставления статусных позиций родителей и их детей мы провели в разрезе трудовой миграции (табл. 2). Выяснилось, что мигранты, чьи родители находятся на более высоких статусных позициях, имеют существенно больше возможностей совершить миграцию, сопровождающуюся восходящей социальной мобильностью. Также межпоколенческая социальная мобильность в большей мере выражена при образовательной миграции, в то время как при трудовой квалификационный статус более устойчив. Объяснить это можно тем, что квалификационный труд предполагает в качестве своего носителя специалиста – человека подготовленного к своей деятельности. Разница между специалистами существует, но небольшая, во всяком случае, меньше, чем между теми, кто имеет образование и кто его не получил. Поэтому мы видим меньшие разрывы на шкале образовательной иерархии, даже в разрезе миграционных перемещений.

Таблица 2

Социальная мобильность в контексте трудовой миграции (сравнение «отец – дети»)

		Квалификация детей							
		переезжал				**не переезжал**			
		Раб. физ. труда	Спец. ср. квал.	Спец. высшей квал.	Итого	Раб. физ. труда	Спец. ср. квал.	Спец. высшей квал.	**Итого**
Квалификация отца	Раб. физ. труда	55 42,3%	35 26,9%	40 30,8%	130 100%	725 52,2%	314 22,6%	349 25,1%	1388 100%
	Спец. ср. квал.	20 34,5%	17 29,3%	21 36,2%	58 100%	226 29,6%	216 28,3%	321 42,1%	763 100%
	Спец. высшей квал.	7 19,4%	5 13,9%	24 66,7%	36 100%	89 14,7%	106 17,5%	412 67,9%	607 100%
Итого		82 36,6%	57 25,4%	85 37,9%	224 100%	1040 37,7%	636 23,1%	1082 39,2%	2758 100%

При этом отметим тот факт, что в обследовании ЧСО часть вопросов об уровне образования родителей, их профессиональном статусе, материальном состоянии семьи не задавалась респондентам старше 45 лет. По этой причине мы построили две регрессионные модели: одна для всей совокупности опрошенных (модели 1, 3), а другая для молодых поколений с большим количеством проверяемых переменных (модели 2, 4). Следует заметить, что если респондент переезжал по образовательной причине, то в наш анализ вошли первый и второй переезды, поскольку именно на переезды этого порядка приходится образовательная миграция. Что касается переездов, связанных с работой, то мы будем включать в модели первый, второй и третий переезды. Для более глубокого анализа факторов образовательной и трудовой миграции были выбраны следующие переменные:

- Переменная «Поколения», отражающая 10-летние возрастные группы. Названия по периоду социализации когорты были присвоены в соответствии с работой Ю. Левады (табл. 3).

Таблица 3

Разделение по поколениям

Поколения		
По периоду социализации (Ю. Левада)		**По году рождения в ЧСО**
Оттепель		1935−1944 (1)
Застой	«Советские»	1945−1954 (2)
После войны		1955−1964 (3)
Перестройка		1965−1974 (4)
Современное	«Постсоветские»	1975−1984 (5)
		1985−1994 (0 – реф.)

- Пол респондента.
- Тип населенного пункта проживания респондента.
- Уровень образования респондента.
- Уровень образования отца.
- Уровень образования матери.
- Квалификация отца.
- Квалификация матери.
- Условия жизни семьи на момент 15-летия респондента.

В случае образовательной миграции мы рассматривали отношения шансов не совершить переезд или совершить его по любой другой причине к шансам переехать по образовательным мотивам. Согласно результатам логистической регрессии, оценивающей факторы образовательной миграции для всех опрошенных, женщины переезжают реже по образовательным мотивам, чем мужчины (в 1,37 раза). При этом получившие высшее образование более мобильны. Кроме того, значимой переменной в нашей модели является место жительства. Так, жители сельских территорий более склонны к переезду по образовательным причинам, нежели жители городов (2,5) и мегаполисов (6,6). Рассматривая образовательную миграцию в разрезе поколений в соответствии с приведенной типологией, мы обнаруживаем, что переезд по образовательным мотивам преобладает в молодых поколениях. Тем не менее, в данном случае мы не можем однозначно утверждать, что это действительно так, и прошлые поколения в этом плане были менее активны. Скорее, мы можем говорить о том, что, кроме образовательных, для молодых поколений ряд событий еще не наступил (табл. 4).

Условия жизни семьи на момент 15-летия респондента также могут влиять на переезд по причине образования: не испытывающие трудностей более склонны к переездам, чем те, кто жили средне или плохо. Дети матерей, занятых физическим трудом или имеющих среднюю квалификацию, менее склонны к переезду по образовательным мотивам, чем дети матерей-руководителей.

Таблица 4

Факторы образовательной миграции

Объясняющие переменные	**Модель 1**	**Модель 2**
Пол (реф. женский)	1,366***	1,315**
Высшее (реф.)		
Общее	5,154***	3,172**
Профессиональное	2,303***	2,094**
Село (реф.)		
Москва, Санкт-Петербург, региональные центры	6,564***	7,504**
Город	2,498***	2,632**

1985−1994 (реф.)		
1935−1944	0,869	-
1945−1954	0,831	-
1955−1964	0,983	-
1965−1974	1,324**	1,296**
1975−1984	1,562***	1,421***
Условия жизни семьи в 15 лет (реф: хорошие)	-	
Испытывали затруднения	-	0,751**
Средние	-	1,061
Квалификация матери (реф: руководитель)	-	
Работник физического труда	-	1,547**
Специалист средней квалификации	-	1,161
Константа	1,560***	1,391**
*** p < 0,1, ** p < 0,05, * p < 0,001		

В случае трудовой миграции мы рассматривали отношения шансов совершить переезд по работе к шансам не переехать или переехать по причинам, не связанным с работой. Анализируя результаты логистической регрессии в контексте трудовой миграции, также можно говорить о том, что мужчины переезжают более интенсивно по этой причине (в 1,48 раз), чем женщины. Если же рассматривать поколенческий разрез, то интенсивность трудовых переездов стремится к более пожилым возрастам: от 1,8 для поколения 1975-1984 до 4,6 поколения 1935-1944 (табл. 5). В данном случае присутствует тот же фактор событийной наполненности в разрезе поколений: у старших групп нам известна вся их миграционная биография, тогда как у молодых она еще не сложилась. Также стоит отметить, что дети отцов с высшим образованием более склонны к переезду, связанному с работой, чем дети отцов, имеющих среднее или профессиональное образование.

Таблица 5

Факторы трудовой миграции

Объясняющие переменные	**Модель 3**	**Модель 4**
Пол (реф. женский)	1,478***	1,886***
Высшее (реф.)		
Общее	0,504***	0,683
Профессиональное	0,697***	0,628*
Село (реф.)		
Москва, Санкт-Петербург, региональные центры	0,291***	0,308***
Город	0,532***	0,555***
1985−1994 (реф.)		
1935−1944	4,607***	-
1945−1954	3,371***	-
1955−1964	3,369***	-
1965−1974	2,223***	1,826***
1975−1984	1,804***	1,777***
Условия жизни семьи в 15 лет (реф: хорошие)	-	
Испытывали затруднения	-	1,069
Средние	-	0,670**
Образование отца (реф: высшее)	-	

Общее	-	0,683
Профессиональное	-	0,628**
Константа	0,071***	0,062***
*** p < 0,1, ** p < 0,05, * p < 0,001		

Таким образом, мы попытались проанализировать связь миграции и социальной мобильности. Выяснили, что у мигрантов в сравнении с непереезжавшими респондентами наблюдается выраженная вертикальная мобильность как на внутрипоколенческом, так и на межпоколенческом уровне. Кроме того, миграционные таблицы показали, что межпоколенческая социальная мобильность в большей мере выражена при образовательной миграции, в то время как при трудовой миграции квалификационный статус более устойчив.

На основе регрессионного анализа, мы выяснили, что на интенсивность пространственных перемещений существенно влияет место рождения индивида. Так жители сельских территорий менее мобильны, нежели представители городской среды. При этом уровень их миграционной активности во многом определяется условиями жизни индивида. Кроме того, мы оценили влияние родительских статусных позиций на миграционные биографии их детей: более высокая квалификация родителей повышает вероятность того, что дети смогут совершить миграцию, сопровождающуюся восходящей социальной мобильностью.

Заключение

Миграционные биографии представляют собой сложный объект исследования, поскольку содержат пространственные перемещения индивида на протяжении всего жизненного пути. Мы затронули не только проблемы социальной интеграции, дифференциации мигрантов, но и вышли на вопросы воспроизводства ключевых социальных показателей в разрезе миграции. Выявлена сильная связь между социальной мобильностью и интенсивностью горизонтальных перемещений.

Миграционные биографии необходимо рассматривать в увязке с историческим контекстом, поскольку социальные реалии и внешние обстоятельства во многом могут формировать миграционный путь индивида. Система советского распределения задавала регулируемые типы миграционных биографий: реалии современной жизни предполагают широкий спектр тех или иных возможностей, а значит, и векторов для движения.

Анализ последовательностей показал, что женщины, в целом, накапливают события быстрее мужчин. Мужчины предпочитают сначала завершать образование, трудоустраиваться и потом переезжать по причине работы. Женщины чаще начинают карьеру с миграции по причине образования. Молодые поколения склонны откладывать события. Карьеры молодых мужчин и женщин становятся более разнообразны, в то время как различия в зависимости от пола у них стираются.

Также мы показали особенности возрастных профилей миграции, отражающие специфику миграционных перемещений в контексте социально-демографических событий в тех или иных возрастах. Наибольшая интенсивность миграции приходится на молодые возрасты (до 35 лет). Первые переезды в большей степени связаны с образовательными мотивами мигрантов, а вторые – с семейными обстоятельствами и поисками работы. При этом россияне за свою жизнь в большинстве случаев совершают не более трех переездов на длительный срок. Выделенные особенности свидетельствуют о разнообразии поворотных точек в миграционных биографиях людей. По ним мы можем судить об основных мотивах миграционных перемещений.

При этом вопрос о структуре миграционного процесса у россиян пока остается открытым. Хотя, согласно концепции Ж. Аттали, этот процесс вполне можно подразделить на реифицированный (овеществленный) и виртуальный, выводящий индивида из плоскости пространственного измерения. «Гиперкочевники», владеющие гиперимперией без центра, и «инфракочевники», преодолевающие границы в поисках средств к существованию, будут определять специфику социальных отношений будущих обществ (Аттали, 1993). Во всяком

случае, по соотношению реальных и виртуальных форм миграции можно судить о степени мобильности населения, о действующих институциональных и неинституциональных каналах социальной мобильности, а также о функциональном значении миграционных процессов внутри сообществ. Так или иначе, изучение этого вопроса, а также фокус на функциях миграции, в том числе и латентных, проявляющихся со временем, остается важной задачей при исследовании миграционных биографий.

Библиографический список

1. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М.: Международные отношения, 1993.
2. Стрельникова А.В. Пространственные проекции социальной мобильности: переезды как доминантные события биографического повествования // INTER. 2015. № 10. С. 39-47.
3. Clark, W.A.V. & Withers, S.D. (2007). Family migration and mobility sequences in the United States: Spatial mobility in the context of the life course *Demographic Research*, 17, 591-622.
4. Courgeau, D. (1990). Migration, family and career: a life course approach. Retrieved from
5. Kulu, H. & Milewski, N. (2007). Family change and migration in the life course: An introduction *Demographic Research Volume*, 17, 567-590.
6. Lundholm, E. (2012). Returning home? Migration to birthplace among migrants after age 55. *Population, Space and Place*, 18(1), 74–84.
7. Mulder, C.H. & Kley, S.A. (2010). Considering, planning, and realizing migration in early adulthood. The influence of life-course events and perceived opportunities on leaving the city in Germany. *J Hous and the Built Environ*, 25, 73–94.
8. Robison, J., & Moen, P. (2000). A life-course perspective on housing expectations and shifts in late midlife. *Research on Aging*, 22(5), 499-532.
9. Stockdale, A. & Catney, G. (2014). A life course perspective on urban–rural migration: The importance of the local context. *Population, Space and Place*, 20, 83–98.
10. Whisler, R.L., Waldorf, B.S., Mulligan, G.F., & Plane, D.A. (2008). Quality of life and the migration of the college-educated: A life-course approach. *Growth and Change*, 39(1), 58–94.